

Ведьмак открыл глаза и медленно поднялся рядом с Эви. Они заснули в его спальне, расположенной на третьем этаже башни, и оставили балконные двери широко открытыми, наслаждаясь прохладным горным бризом. Он сидел совершенно неподвижно, тихо прислушиваясь, а затем почти сразу же снова услышал знакомый шум – шум, который вырвал его из сна. Этот шум он слышал тысячу раз в своей жизни, поэтому его нельзя было ошибиться. Это был звук поднимающихся главных ворот. Он быстро разбудил Эви.

«Вставай. У нас посетители», — сказал он, прежде чем схватить свою одежду и оружие и побежать по винтовой лестнице.

Геральт перепрыгнул последние несколько ступенек лестницы, приземлился на первом этаже, пробежал через кухню и вышел в главный зал замка. За исключением Николая и Риена, все остальные спали на кроватях или на самодельных поддонах на полу на одной стороне большой общей площади возле очень большого открытого камина. Дерево внутри все еще ярко пылало, пламя отбрасывало свет и тени на стены замка. Он разбудил Бенни и Баркейна и рассказал им, что услышал. Пока они будили и предупреждали остальных, ведьмак поспешил в другой конец огромной комнаты, к небольшому оружейному складу.

Его глаза торопливо осматривали столы, пока он хватал несколько случайных материалов, а затем направился к парадным дверям замка. Он подошел к двери и на мгновение остановился, чтобы прислушаться. Ничего не услышав с другой стороны, он приоткрыл дверь, чтобы выглянуть наружу. Он выругался про себя, увидев более дюжины тяжеловооруженных фигур, скрывающихся через ворота внутреннего двора и направляющихся в его сторону. Он запер двери, а затем начал на ходу собирать несколько взрывных устройств из разных частей, которые он подобрал со стола оружейника и из бомб, снятых с его патронташа.

ooo

Достигнув опущенных ворот главного входа, Филиппа Эйльхарт приняла форму совы и перелетела через высокую стену Каэр Морхена. Приземлившись, она снова превратилась в свое человеческое тело, а затем быстро нашла рычаг, который откроет ворота, позволяя войти ее брату и его людям.

Пять минут спустя большая группа в темноте пробралась через внешнюю территорию и внутренний двор крепости к самому замку. Когда они подошли к ступеням, ведущим к парадным дверям крепости, пятеро мужчин двинулись вперед, а остальные расположились за ними на ступеньках внизу. Оран скользнул в тень, а затем произнес свое лучшее заклинание – то, которое скрыло бы его присутствие. Филиппа ранее дала ему понять, что у него есть только две основные цели – найти историка и ее книгу и, если возможно, убить ведьмака. Это тоже были ее цели.

Остальные люди были здесь для того, чтобы просто сеять смерть, замешательство и хаос – другими словами, чтобы занять ведьмака. Стрелок подошел к входной двери, медленно повернул ее ручку и толкнул, но безуспешно. Он снова посмотрел на Филиппу и покачал головой. Колдунья медленно поднялась по ступенькам, а пятеро мужчин возле дверей тут же и стремительно двинулись за ней. Она встала в пятнадцати футах от дверей и на мгновение стояла совершенно неподвижно – как будто намеренно нагнетая напряжение. Затем она начала двигать руками и руками замысловато, произнося – мужчинам вокруг нее – непонятные слова. Она планировала произнести самое мощное заклинание, которое знала.

ooo

Геральт только что закончил изготовление и расстановку наспех сооруженных мин-ловушек, когда его уши уловили звук снаружи. Затем он услышал, как кто-то пытается открыть тяжелые деревянные двери. Он быстро повернул голову, чтобы оценить ситуацию позади себя. Поскольку он нигде их не видел, он предположил, что Лидиал и Гретель забрали пятерых младших детей и скрылись из виду, но трое подростков и оставшиеся взрослые стояли в ряд в дальнем конце главного зала. Все держат наготове различное оружие. Он вздохнул, желая, чтобы подростки тоже спрятались. Он боялся, что они только встанут у него на пути и усложнят ситуацию.

Внезапно он услышал безошибочные звуки произнесения заклинания, доносящиеся с другой стороны дверей. Он немедленно применил Знак Квен и побежал прочь от дверей. Через секунду ведьмак почувствовал и услышал невероятный взрыв позади себя – взрыв, который потряс весь замок и вызвал появление трещин во всем древнем, обветшалом здании. Большой кусок деревянной двери ударил ведьмака в спину, сбил его с ног и швырнул на ближайшую каменную колонну. Он неуверенно опустился на колени и посмотрел на входную дверь замка, но ничего не увидел. Дым и пыль наполнили воздух.

ooo

Филиппа наложила заклинание на входную дверь, и, к ее удивлению, вся передняя стена взорвалась, отбросив ее и ближайших мужчин назад и вниз по ступенькам. Она и не подозревала, что взрывчатка ведьмака по ту сторону двери значительно усилила взрыв. Она поднялась на ноги – в ушах звенело – и почувствовала жжение, исходящее от лица. Она подняла левую руку и почувствовала, что ей в щеку вонзился очень большой осколок.

— Этот чертов ведьмак, — сказала она сквозь стиснутые зубы, вытаскивая его. В ее голове мелькнула мысль, что, возможно, ей следует наконец перестать его недооценивать.

Она огляделась вокруг и внезапно почувствовала, что ей повезло: осколок был единственным повреждением, которое она получила. Двое мужчин лежали на земле, из их тел торчали большие куски дерева и камня, из ран текла кровь.

Она снова посмотрела на фасад замка и тут же начала произносить новое заклинание. Несколько секунд спустя ураганный ветер вырвался из ее рук и направился к главному входу. Когда дым и ветер повалили в замок, Филиппа и остальные смогли хорошо рассмотреть передний фасад замка. Взрыв не только разнес двери на куски, но и нанес серьезный структурный ущерб всей передней стене. Большая часть стены и даже части крыши обрушились, превратившись в большую десятифутовую насыпь из камня и раствора.

Она повернулась и заговорила с мужчинами перед ней.

"Ну, что же вы ждете?"

Когда бандиты двинулись вперед, она схватила двоих мужчин за рукава рубашек.

«Вы двое, со мной», — приказала она. «Мы атакуем их с обеих сторон».

Она быстро превратилась в сову и полетела вверх к балкону высоко на башне. Она осторожно приземлилась и внимательно прислушалась, чтобы определить, есть ли кто-нибудь внутри. Ничего не слыша, она снова приняла человеческий облик и заглянула внутрь, чтобы убедиться, что она одна. Посреди спальни на столе стояла зажженная масляная лампа, которая позволяла ей видеть, что комната действительно пуста. Затем она создала портал на балконе с его «двойным» отверстием на земле внизу. Двое мужчин немедленно вошли в

портал, и без их ведома Оран последовал за ними. После того, как двое преступников по приказу волшебницы спустились по лестнице, чтобы присоединиться к происходящему внизу, Филиппа оглядела комнату. Оран, все еще скрытый, услышал ее смех.

«Этого не может быть», — воскликнула она с удивлением.

Она подошла к прикроватной тумбочке и взяла дорожную на вид книгу в кожаном переплете. Открыв его, она снова засмеялась.

«Похоже, что она перевела том на общий язык. Похоже, дорогой брат, что нам, в конце концов, не нужно оставлять историка в живых».

ooo

Дюжина мужчин из Хенгфорса переползла через высокую насыпь обломков. Облако пыли все еще находилось перед ними, заполняя главный зал замка и мешая им обнаружить добычу. Они все сошли с груди камней обратно на гладкий, твердый пол и начали расходиться веером, и именно в этот момент они начали видеть приближающееся к ним что-то светящееся. Из дымного тумана вышли двое мужчин, оба с мечами. Но взгляды всех были сосредоточены на мужчине справа от них. Ведьмак, только что применивший Знак Квена, покрылся оранжевым мерцанием. Он остановился на мгновение, глядя на врага, а затем схватил бомбу из патронташа и швырнул ее в их сторону. И битва началась.

ooo

Двое людей Орана последовали приказу Филиппы и помчались вниз по лестнице башни. На полпути вниз по лестнице они услышали, как где-то в замке взорвалась бомба, за которой последовали знакомые крики рукопашной схватки. Они достигли нижнего этажа и на мгновение остановились, потому что перед ними были две двери. Та, что слева, была открыта, и казалось, что оттуда доносятся звуки боя, но они оба также отчетливо слышали звуки, доносившиеся из-за второй двери.

— Думаешь, там кто-то прячется? — спросил один.

«Только один способ узнать», — ответил его партнер.

Они легко пересекли комнату, едва освещенную лунным светом, проникающим из маленьких окон башни. Они подошли к двери, и когда один схватился за ручку, он повернулся к другому, и они в унисон кивнули головами. Первый попытался рывком открыть дверь, но она не поддалась. В этот момент второй заметил, что в замке лежит ключ. Им даже в голову не приходило, почему — если в комнате кто-то прятался — дверь должна быть заперта снаружи. Они просто повернули ключ и распахнули дверь, держа оружие наготове.

Они постояли в дверном проеме всего мгновение, всматриваясь в совершенно темную комнату. Внезапно из темноты с ужасающим ревом выпрыгнул монстр и напал на обоих мужчин, повалив их на землю. Их крики наполнили воздух, когти и зубы рвали их плоть. Мгновение спустя второй монстр нырнул в первого и сбил его с двух мужчин. Два существа упали и покатались по каменному полу, прежде чем оба проворно вскочили на ноги. Риен быстро взглянула на два трупа в дверном проеме и испытала одновременно облегчение и растерянность, увидев, что они были совершенно незнакомыми людьми. Затем он почувствовал движение слева от себя, и когда он снова повернулся в сторону Николая, он лишь мельком увидел хвост оборотня, исчезающий через дверной проем в общей зоне замка.

000

Иви и Бенни сидели на корточках за опрокинутым столом, а Иви стреляла из арбалета в различных злоумышленников из Хенгфорса, которые были заняты Геральтом, Баркайном или тремя сиротами-подростками. Она едва не попала в одного из мужчин выстрелом в голову, и, услышав свист болта над его ухом, он поднял голову, чтобы увидеть его источник. Заметив голову Эви за столом, он побежал к ней. Бенни посмотрел на нападавшего, а затем на Иви, которая изо всех сил старалась, но изо всех сил, натянуть тетиву. Он оглянулся на нападавшего, чтобы увидеть, что тот доберется до них прежде, чем она будет готова снова открыть огонь.

Когда мужчина с мечом приблизился к ним на расстояние десяти футов, он закричал: «Иви, закрой глаза», а затем немедленно произнес заклинание, испустившее ярчайший белый свет.

Для приближающегося наемника это было все равно, что смотреть на солнце, и он полностью ослеп. Он инстинктивно остановился и поднес руку к закрытым глазам.

«Сейчас, Иви!» - крикнул Бенни. «Пристрели его сейчас же».

Иви поднялась, направила арбалет на все еще слепого человека и вонзила стрелу прямо ему в грудь.

"Да!" воскликнул маг. «Давайте возьмем еще», - крикнул он с улыбкой на лице.

Хотя никто из банды хулиганов и преступников Орана не был новичком в убийстве, никто не мог сравниться с ведьмаком. В этом отношении никто не обладал таким мастерством фехтования, как Баркейн. Бой фактически шел на пути защитника, пока с громким ревом не появился Николай. В своем животном состоянии он не мог отличить друга от врага, и то, что когда-то было простым, хотя и смертельно опасным, двусторонним делом, внезапно превратилось в абсолютный хаос, несмотря на все усилия Риен обуздать вышедшего из-под контроля оборотня. . Затем ситуация еще больше ухудшилась, когда в дальнем конце зала, рядом с множеством книжных шкафов, открылся портал.

Вышли братья и сестры Эйльхарт - однако никто не мог видеть Орана в его невидимом состоянии. Филиппа тут же начала произносить смертельные заклинания с радостной улыбкой на лице. Она увидела ведьмака в пятидесяти футах от себя, окруженного горсткой мужчин. Зная, что любое заклинание, которое она направит в сторону ведьмака, будет непреднамеренно заблокировано нападавшими, она бросила заклинание взрывной молнии в потолок прямо над тем местом, где сражалась группа. Геральт услышал взрыв над собой и, взглянув вверх, увидел, как падают куски камня. Он быстро применил Знак Квен и нырнул в сторону, когда тяжелые обломки рухнули на пол. Затем волшебница краем глаза заметила Эви и произнесла в ее сторону заклинание. Бенни увидел яркую волну энергии, направляющуюся к Эви, и прыгнул перед ней. Он принял заклинание в сундук, а затем с глухим стуком упал на пол. Его тело лежало неподвижно.

000

После того, как Бенни разбудил их, Лидиал и Гретель схватили пятерых младших детей и спрятались за первым, что они заметили, — за многочисленными толстыми и тяжелыми книжными полками, стоявшими на одной стороне большого зала. Все они сидели на полу: Лидиал и Гретель держали на руках двоих младших, а трое других присели на корточки, обняв свои колени. Когда дверь взорвалась и началась битва, они все сгрудились еще теснее, большинство из них плакали от страха. Но, в конце концов, Исаак - любопытный парень,

которым он был – начал выглядывать из-за края книжной полки.

Он мог видеть сталкивающиеся тела и мечи, но в темноте он не мог отличить одного человека от другого. Он искал Геральта, и вдруг через дорогу он заметил светящийся оранжевый свет, окружающий одного из сражающихся, и понял, что это ведьмак. Вскоре после этого он услышал небольшой громopodobный шум, доносившийся откуда-то неподалеку. Он вытянул голову дальше и увидел огненное овальное кольцо, сверкающее в нескольких футах от него. Из него вышла женщина, которую он никогда раньше не видел, и начала колдовать Геральта и остальных его друзей. Он несколько раз переводил взгляд с нее на арсенал. В темноте и хаосе ни Лидиал, ни Гретель не заметили, как Исаак поднялся на ноги и побежал к стойке с оружием.

ooo

«Оран, хватай историка!» Филиппа накричала на брата, прежде чем продолжить шквал заклинаний по замку.

Она чувствовала, как ее энергия утекает, но знала, что в ней еще есть еще пять минут борьбы. Внезапно она почувствовала полуболезненный удар в бедро. Она обернулась и увидела то, что сначала приняла за халфлинга. Но, присмотревшись, она увидела, что это был тощий маленький мальчик с большим мечом. Она заметила решимость в его глазах, когда он неуклюже взмахнул слишком тяжелым оружием назад и над плечом для второго удара. Затем он изо всей силы взмахнул им вперед, но волшебница просто сделала шаг назад и увернулась от атаки. Промажнувшись, Айзек потерял равновесие и упал, тренировочный меч выскользнул из его рук и загремел по полу. Он подобрался к тупому оружию, изо всех сил пытался поднять его за рукоять и снова повернулся лицом к своему врагу.

«Вы не причините вреда моей семье!» — вызывающе крикнул он, и на его лице появилось свирепое выражение.

Филиппа слегка склонила голову набок, как будто не могла до конца разглядеть то, что видела перед собой. Исаак полубежал, полуспотыкался к ней, и незадолго до того, как он достиг ее, волшебница произнесла быстрое заклинание, и молния выскочила из ее рук и ударила в грудь маленького мальчика. Оно сбilo его с ног и отбросило назад, меч пролетел по воздуху и отскочил от ближайшего книжного шкафа. Затем она снова переключила свое внимание на основную битву и уже собиралась произнести более разрушительные заклинания, когда услышала перед собой рев. Она немедленно произнесла простое защитное заклинание прямо перед тем, как монстр, похожий на льва, прыгнул в ее сторону. Оборотень врезался в щит, в результате чего тот разлетелся на части и отбросил их обоих назад на несколько футов. Чудовище мгновенно снова оказалось на ногах, но когда оно начало искать свою добычу, ее уже не было. Филиппа, теперь уже в облике совы, летела к входной двери.

Глаза верлева следили за летящей совой и на мгновение подумали о том, чтобы погнаться за ней, но затем его чувствительный нос уловил запах ближайших людей, доносившийся из-за книжных шкафов. Когда он набросился таким образом, Риен внезапно ударил его сзади. Эти двое врезались в поврежденную каменную стену, в результате чего прикрепленные к стене леса – леса, в которых размещались еще три или четыре тяжелых книжных шкафа – треснули. Лидиал и Гретель слышали над собой зловещий треск дерева, тут же схватили оставшихся сирот и покинули это место. Пока два верлева боролись друг с другом, леса сломались и упали, обрушив не только часть каменной стены, но и толстые, наполненные книгами ящики на вершине двух зверей.

000

Иви наклонилась и потрясла Бенни.

— Бенни, ты в порядке? Но колдун не ответил.

Историк собирался проверить свой пульс, когда внезапно ее глаза расширились. Она выхватила нож из ножен на бедре, опустилась на одно колено и повернулась лицом к тому, что было позади нее. Поворачиваясь, она размахивала ножом перед собой. Она почувствовала, как острое лезвие коснулось чего-то, и тут же услышала крик боли. Однако она была смущена, потому что ничего не видела перед собой. Затем она услышала жестокий голос.

«Сука, я просто собирался забрать тебя, но теперь... я сделаю тебе за это очень больно», — прошипел загадочный голос.

Эви закричала так громко, как только могла. «Геральт!»

Ведьмак услышал, как жена выкрикивала его имя, и, ни секунды не колеблясь, побежал в ее сторону. Он видел, как она слепо размахивала ножом вперед и назад перед собой. Он перепрыгнул перевернутый стол и встал перед ней, окружив их обоих куполом Квена. И тут его медальон завибрировал. Его глаза сканировали темноту вокруг себя.

«Здесь кто-то есть, но он невидим», — выпалила она.

Ведьмак кивнул. Он немедленно уронил Квен и выпустил струю огня слева направо. Они оба мгновенно услышали визг и увидели, как пламя охватило человека-невидимку.

000

Филиппа стояла на обломках возле входной двери и, используя ту небольшую магическую энергию, которая у нее осталась, начала накладывать еще больше взрывных заклинаний вокруг замка Каэр Морхен. Она обстреляла как несущие колонны, так и части потолка. Наконец, когда она почувствовала головокружение и чернота начала посягать на края ее зрения, она создала портал, другое отверстие которого было рядом с ее братом, и закричала: «Оран, мы уходим!»

Оран катался по полу, пытаясь потушить горящую одежду. Он поднялся на ноги и тут же метнул нож в ведьмака, который держал меч перед собой. Как только нож покинул его руку, заклинание сокрытия перестало на него действовать. Взгляд Геральта остановился на металлическом лезвии, и ему хватило времени, чтобы чуть-чуть поднять левое предплечье перед лицом. Кончик ножа вонзился в руку Геральта, но броня не позволила ему проникнуть слишком глубоко. Атака отвлекла его ровно настолько, чтобы Призрак успел прыгнуть в ближайший портал, который затем закрылся за мгновение до того, как ведьмак успел перепрыгнуть через него сам. Геральт обернулся и увидел другой портал возле Филиппы. Он побежал к ней, но она была слишком далеко. Не успел он пройти и половины пути, как она создала еще один портал, и мгновение спустя она и человек-невидимка исчезли.

«Черт возьми», — выругался ведьмак, но затем повернулся и бросился обратно к Эви.

Он нашел ее стоящей на коленях рядом с все еще без сознания Бенни.

— Эви, ты в порядке? — спросил он, притягивая ее в крепкие объятия.

«Да, просто напугана до смерти», — ответила она, наконец почувствовав себя в безопасности теперь, когда она была в объятиях ведьмака. «Твой медальон спас меня. Я почувствовал, как он вибрирует... поэтому просто вынул нож и начал резать, как сумасшедший».

Прежде чем они успели сказать что-нибудь еще, ведьмак уловил низкое рычание, доносившееся с другой стороны большого зала. Он оглянулся и увидел часть западной стены и все книжные шкафы в огромной куче.

Он мрачно посмотрел на него и сказал: «Оставайся здесь. Николай может быть там, ладно?»

Она кивнула и сказала: «Пожалуйста, будь осторожен, Геральт».

Ведмак с обнаженным серебряным мечом подошел к развалинам, но заметил, что он не один такой. Гретель тоже медленно шла на шум.

— Гретель, отойди, — прорычал Геральт на девушку.

«Он может быть ранен. Мы должны спасти его», — ответила она отчаянным тоном.

Ведмак не удосужился ей ответить. Он просто схватил ее за воротник и дернул назад и за собой. Он осторожно шагнул вперед и услышал звук, похожий на то, как будто куча камней сдвинулась при перемещении, упала на пол. Медальон с волчьей головой, который носили и его наставник, и его дочь, дернулся на груди охотника на монстров, когда из-за обломков поднялся оборотень. На его теле было несколько кровоточащих ран.

«Риен?» — с надеждой спросил ведьмак.

Оборотень ответил угрожающим рычанием и низко присел, словно готовясь выпрыгнуть.

«Черт возьми», — сказал он в ответ.

Геральт тут же бросил в оборотня Аксия, но тот лишь покачал головой взад-вперед, словно стряхивая воду с лица, а затем издал свирепый рык. Знак явно не оказал никакого воздействия на зверя.

«Здорово», — ответил он, крепко сжимая меч обеими руками.

«Николай, пожалуйста, не надо. Это я, Гретель. Мы любим тебя», — умоляла молодая женщина, стоявшая рядом с Геральтом.

Зверь повернул голову к Гретель и некоторое время смотрел на нее — мгновение, когда Геральт с малейшей надеждой подумал, что, возможно, она действительно до него достучалась. Но затем монстр снова взревел и прыгнул вперед с открытой пастью и вытянутыми когтями. Гретель вскрикнула, а ведьмак изо всей силы замахнулся мечом.

ooo

Перед восходом солнца накатились грозовые тучи, и проливной дождь хлынул на замок Каэр Морхен, разбрызгивая обломки и смывая обильное количество крови, покрывавшей каменный пол. Во время битвы рухнуло более половины передних и западных стен, а также большая часть потолка над большим залом. В глазах ведьмака замок теперь напоминал руины старого эльфийского дворца. Геральт оглядел окрестности и увидел, что библиотека гильдии Волчьей Школы полностью уничтожена. Все ценные тома были либо погребены под каменными

насыпями, либо намокли от дождя.

Ведьмак медленно шел сквозь кровавую бойню, рука об руку с Иви. Шок от убийства мужчины наконец прошел после того, как Геральт долго держал ее и утешал, но слезы все еще катились по ее щекам. Однако теперь они были неотличимы от тяжелых капель дождя, которые прилипли к ее голове и стекали вниз, промокая блузку. Они шли, осматривая разбросанные вокруг тела, игнорируя на время тела врагов и разыскивая тела своих друзей. Когда они подошли к книжным шкафам, Иви внезапно остановилась, поднеся руку ко рту.

— О, нет... Геральт, нет, — прошептала она.

Ведьмак ничего не сказал. Иви бросилась вперед и опустилась на колени возле тела, но он просто отпустил ее руку и просто остался на месте. Глядя на сцену перед ним, он глубоко вздохнул и слегка покачал головой. В конце концов, он подошел и посмотрел на крошечное тело Исаака, грудь мальчика ясно свидетельствовала о том, что он подвергся смертельному магическому заклинанию. В промокнутой от дождя одежде он почему-то выглядел еще меньше и беспомощнее, чем обычно. Затем он услышал, как плачет его жена, поэтому опустился на колени рядом с ней и обнял ее.

«Это все моя вина», — сказала она сквозь рыдания, сотрясавшие ее тело. «Он умер из-за меня».

Геральт ничего не сказал. Он просто крепко держал ее, пока она плакала. Он не согласился с ее заявлением. Ясно, что во всем этом была вина Филиппы Эйльхарт, но он знал, что в тот момент просто удержать ее — лучшее, что он может сделать. Они могли бы поспорить позже, когда она уже не будет так охвачена эмоциями, о том, кто виноват. Однако одно можно было сказать наверняка. Филиппа Эйльхарт только что заменила Эмгыра вар Эмрейса как человека, которого Геральт хотел покончить больше всего. И ведьмак тут же дал себе обещание. Когда со всем этим разберутся, если волшебница еще жива, тогда он найдет ее, и справедливость восторжествует.

ooo

Вызима, Темерия

Под покровом темноты император Эмгыр наблюдал, как сотни людей загружали пятнадцать огромных деревянных ящиков в повозки. Учитывая вес и размер ящиков, его людям потребовалась вся ночь, чтобы завершить работу. Эмгыр сидел на своем любимом коне, темно-черном нильфгаардском мерине. Он больше не был в парадной одежде, а скорее носил военную форму, включая меч на бедре. Когда солнце выглянуло из-за восточного горизонта, он огляделся. Помимо груженых повозок, его приказа ожидали несколько рот его людей — как кавалерия, так и пехота. Он посмотрел на Вызимский дворец, свой дом последние два года, и понял, что так или иначе, он, вероятно, никогда больше его не увидит. Он либо рванет вперед, либо будет отброшен назад, но оставаться на месте он больше не собирался. Он отдал приказ, и военная кавалькада двинулась на запад.

<http://tl.rulate.ru/book/100010/3422824>